

ВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА: ИДЕЯ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Барнаульская духовная семинария,
г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

VIEWS OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT GUIDES OF THE 18TH CENTURY: THE IDEA OF FORMING A "NEW" MAN

V. Skopa

Summary: The Age of Enlightenment initiated the creation of a new type of intellectual who received a good education, followed the events in Europe and strived to create a new national ideology imbued with a secular, worldly principle. The focus was not so much on the problems of transcendental being, but on the real world and human existence associated with it. Pedagogical views in the era of Russian Enlightenment in the 18th century were expressed not only in the anthropocentric aspect, but also in the socio-pedagogical one, most of all - through translated and domestic utopias. The transformation of ideological plans around the human essence in the era under consideration is noticeable in such types of art as painting, where the emphasis is on the genre of portraiture, and music. Kozelsky, Lomonosov, Skovoroda, Tatishchev, Shcherbatov and other scientists and public representatives in their texts formed a new national self-consciousness, which was built on an extra-church basis.

Keywords: enlightenment, absolutism, secularization, education, Russian thought.

Аннотация: Эпоха Просвещения инициировала создание нового типа интеллигента, получившего хорошее образование, следящего за событиями в Европе и стремящегося к созданию новой национальной идеологии, проникнутой светским, мирским началом. В центре внимания оказались не столько проблемы трансцендентного бытия, сколько реального мира и связанного с ним человеческого существования. Педагогические воззрения в эпоху русского Просвещения XVIII века выражались не только в антропоцентрическом аспекте, но и в социально-педагогическом, более всего – через переводные и отечественные утопии. Трансформация идейных замыслов вокруг человеческой сущности в рассматриваемую эпоху заметна в таких видах искусства как живопись, где делается акцент на жанре портрета и музыка. Козельский, Ломоносов, Сковорода, Татищев, Щербатов и другие учёные и общественные представители в своих текстах формировали новое национальное самосознание, которое строилось на внецерковной основе.

Ключевые слова: просвещение, абсолютизм, секуляризация, образование, русская мысль.

В настоящее время значительной актуальностью обладает проблема формирования нового идеала человеческой личности на русской почве. Процесс культурных преобразований, способствовавший укоренению в России западноевропейского антропологического дискурса, был генетически связан с тенденцией секуляризации семиотического пространства.

Просвещенный абсолютизм как наивысшая точка русского просвещения XVIII века дал сильнейший толчок процессу научного познания, формированию национальной идеи, ее определению и вместе с тем оформлению основных направлений в науке, культуре и искусстве. Просвещение как исторический этап духовной культуры выступает одним из важных моментов в системе трансляции и возрождения духовно-нравственных устоев общества, обращение к изучению которого приобретает особенное значение в условиях нестабильности и динамичности развития российского социума.

В истории русской мысли XVIII век отмечен широким распространением идей Нового времени. В центре внимания оказались не столько проблемы трансцендентного бытия, сколько реального мира и связанного с ним че-

ловеческого существования [1]. Философия, отдаляясь от религии, сближалась с наукой. Почва для изменений была подготовлена возрожденческими и реформационными тенденциями, заметными в России XVI–XVII веках. Эпоха Просвещения инициировала создание нового типа интеллигента, получившего хорошее образование, следящего за событиями в Европе и стремящегося к созданию новой национальной идеологии, проникнутой светским, мирским началом [5]. Ему импонировала концепция «Великой России», формирование которой относится ко времени правления Петра I и которая пришла на смену вселенской идее спасения. Первопроходцами здесь выступали А.Д. Кантемир и В.Н. Татищев. Последний опирался на теорию естественного права и абсолютную автономию личности.

К XVIII веку в Европе и в России в культурно-философской мысли сложилась единая картина мира, сопрягающая научные, религиозные, политические, философские и художественно-эстетические взгляды в некую целостность, позволившую написать энциклопедию знаний. Таким образом, от натурфилософии XVII века совершился переход к истинному антропоцентризму, где человек

стал предметом философской рефлексии, центром исследований культурологов, психологов, художников. Можно сказать, что человек культивирует философию, религию, науку и искусство. В связи с этим происходит трансформация в подходах к Просвещению. Прежде всего, выделяется обширный просветительский подход к профессионализму знания; делается акцент на подготовку кадров через университеты, а также подготовку учёных от академического кружка Петра I до екатерининской Академии наук как апогея Просвещения.

В онтологии, гносеологии и логике произошло отделение философии от теологии. Если в XVII веке состоялась религиозная реформа в православной церкви, то в XVIII веке был брошен вызов основе христианского верования – Библии, выраженный в скепсисе, приведшем в дальнейшем к атеизму. Происходит перераспределение функций и ролей между двумя важными социальными институтами – государством и церковью. В эпоху Петра I церковь, как организация, начинает играть роль одного из подчинённых социальных институтов, которые использует государство; начинается эпоха синодального периода.

Поскольку в русской культурологической мысли XVIII века сильно акцентировалась идея необходимости просвещения народа, выдвигалось условие её воплощения – «освобождение разума от безраздельного господства церкви, развитие наук» [9]. С этими идеями выступила «Учёная дружина» – В. Батищев, А. Кантемир, Ф. Прокопович и другие мыслители.

Учёность, то есть приобщение к науке, к философии, характерная для «Учёной дружины», отличалась от книжности средневековой Руси, всё более отходила от богословской схоластики, носила преимущественно светский характер. Потребность в развитии промышленности, армии и флота вызвала к жизни литературу нового типа – книг по механике, математике, горному делу, фортификации. А это способствовало обострённому вниманию к философским и научным методам познания. И рядом с идеей необходимости просвещения народа вызревала другая мысль – развитие способностей каждого человека. Например, В.Н. Татищев предлагал группировать знания на «телесные» и «душевные», сообразно природе человека, и организовывать научные знания по следующим разделам: нужные – экономика, медицина, право, логика, богословие (для священников); полезные науки – механика, история, физика, ботаника, красноречие; щегольские (увеселяющие), полезные в социуме – музыка, танцы, рисование, стихосложение, верховая езда; пользы не приносящие – алхимия, астрология, хиромантия; вредительные – чернокнижество, волхование. Можно утверждать, что это не только классификация, но и новый, просветительский подход к науке – выделение практически ценных научных знаний и

негативное отношение к мистическим.

Первые теоретики естественного права заложили в XVIII веке основы нового учения об обществе: место божественного права у них заняло человеческое право. А государство заняло место церкви. Вопросы государства и права человека отделились от религии. Духовная жизнь и нравственность ставились в задачах государства и общественности, например благотворительных организаций. Сам учёный и организатор Московского университета М.В. Ломоносов фактом своего существования и результатом деятельности раскрыл не только возможности русского народа, но и творческие возможности человека. Ломоносов ввёл в русский язык новые научные термины: атмосфера, опыт, земная ось, градус, преломление лучей и другие. Причём он писал не только как учёный, но и как поэт, рассказывал о своих догадках, наблюдениях, сомнениях в процессе научных открытий.

На основании этого «размышляющего» типа мышления М. Ломоносов обосновал научную поэзию. Сравним: еще в античные времена Гераклит в своём сочинении «О природе», изложенном в стихотворной форме, или Тит Лукреций Кар в знаменитой поэме «О природе вещей», где излагались атомистические взгляды Демокрита и Эпикура, идеи излагали как аксиомы. В философско-научной поэзии Ломоносов вместе с читателем осмысливал окружающий мир, его законы и отклонения от них.

Апофеоз изучения человека в поэзии, как нам представляется, выражен в творчестве великого поэта эпохи русского Просвещения XVIII века Гавриила Державина. В стихотворении «Бог» он выразил новое понимание величия человека: человек не просто «раб божий», не просто «червь», он человек – часть мира, он – творение Бога – сам Царь и бог. Эта державинская характеристика человека явилась квинтэссенцией русской духовной культуры, выстраданной в её истории и сформировавшейся в русском Просвещении XVIII века, ближе к рубежу века XIX.

Новый взгляд на человека выразил через философию сердца мыслитель-поэт XVIII века Григорий Сковорода. «Философия сердца, представленная в сочинениях этого мыслителя, всеобъемлюща» [12, с. 386]. В его понимании сердце есть выражение истинной жизни человека: «Без зерна орех ничто же есть, а без сердца – человек» [12, с. 321]. Образное выражение, характерное для философского языка эпохи Просвещения не только французского, но и русского. Кроме того, в отличие от западного типа мышления, Сковорода возражает сциентизму – для него сердечное самопознание важнее наблюдений над внешним миром. Так, в басне «Ворона и Чиж» Ворона назвала Чиж лягушкой, поскольку он зелёного цвета, как жаба или лягушка. Мудрый Чиж ответил: «О, ежели я жаба, тогда ты точно лягушка по внутреннему своему орудью, которым пение весьма им подобное отправляешь». Мо-

раль басни такова: «Сердце и нравы человеческие, кто он таков, свидетельствовать должны, а не внешние качества. Дерево из плодов познаётся [12, с. 81].

Согласно воззрению Г. Сковороды, в сердце человека осуществляется борьба добра и зла, и победа одного из них определяет характеристику его сердца. Мыслитель уверяет, что добродетельная жизнь требует труда, волевых усилий, что касается порока, то он приходит легко, без напряжения. Подобные представления Сковороды о человеке, заметим, вывели его на размышления о целях и содержании воспитания. Главной целью воспитания Сковорода считал самовоспитание: человек сам в себе ищет божественное начало. Причём этот процесс длится всю жизнь человека. При том педагогические идеи мыслитель изложил не в специальном педагогическом трактате, а в философских произведениях, письмах и баснях, имеющих широкое социально-нравственное значение.

Педагогические воззрения в эпоху русского Просвещения XVIII века выражались не только в антропоцентрическом аспекте, как мы это видим у Г. Сковороды, но и в социально-педагогическом аспекте, более всего – через переводные и отечественные утопии. Так, особой популярностью у русских просвещенцев пользовался французский утопический роман Франсуа Фенелона «Приключения Телемака» в переводе В. Тредиаковского. Фенелон увлекательно представил идеи просвещённой монархии, которые пропагандировались в России вплоть до середины XIX века.

Во второй половине XVIII века появились переводы других авторов этого жанра: Т. Мора, Д. Рамсея, Б. Фонтенеля. Русский общественный деятель, историк М.М. Щербатов написал роман-утопию «Путешествие в землю Офирскую», в которой, согласно автору, в городских школах преподают основы нравственности; обучение бесплатное. Усвоенные жителями моральные нормы и правила устраняют конфликты и препятствуют возникновению сложных социальных противоречий [10]. Нельзя не отметить идеи утопизма и в творчестве А.Н. Радищева. Через образ Истины, изображённой им в главе «Спасская Полесь (из знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву»», А.Н. Радищев пытается открыть глаза «властелину» на ложь и прочие пороки жизни.

Можно утверждать, что Козельский, Ломоносов, Сковорода, Татищев, Щербатов и другие учёные и общественные представители в своих текстах формировали новое национальное самосознание, которое строилось на внецерковной основе. «Светский стиль культуры по мере своего развития утверждает гуманистическую направленность. Проблема человека, осмысление человеческой жизни в её целостности и развитии, вопросы свободы воли и ответственности, истинных целей и подлинных средств осуществления жизни становятся в центр внимания отечественной культуры» [4, 13, с.

36]. Кроме того, путешествия становятся средством познания. В идеях, выраженных в жанрах «путешествий», мыслители эпохи русского Просвещения XVIII века утверждали гуманизм через образы литературных героев и сцены жизни людей разных сословий.

Трансформация идейных замыслов вокруг человеческой сущности в рассматриваемую эпоху особенно заметна в таких видах искусства как живопись, где делается акцент на жанре портрета и музыка. Эфрос А.М. критически оценивая данный период русской художественной культуры, назвал И. Никитина первым идейным художником нового века, поскольку: «Разрастание реалистических начал, суровая правда сквозь костюмный маскарад... составляют основу никитинского портретизма, а переход от высочайших и вельможных особ к изображениям более простых и близких людей ознаменовывается появлением своеобразных, народно-русских черт» [13, с. 53-54]. Молева И.М. в своём исследовании «Иван Никитин» подчеркивает, что портретное искусство XVIII века, в отличие от средневековой иконописи, было зеркалом новой жизни, переосмысленной, раскрывающейся множественностью перспектив для личности и способностей каждого отдельного человека [3, 8].

Еще одна новая особенность портретной живописи, возникшая внутри XVIII века и подмеченная отечественными исследователями: русские портретисты поначалу делали выразительными позу, жесты государей, выражая их социальную, гражданскую значимость, к концу века все большее внимание уделяется внутреннему миру человека, не зависимо от сословия, пола, возраста; появляются детские портреты. По словам Лебедева «вся сила изобразительного таланта позднейшего Рокотова... устремлена именно на внутренний мир человека и на его зеркало – лицо...», никто так правдиво не рассказал нам о внутренней жизни людей XVIII века, как Рокотов. Являясь начинателем в русской живописи в области «психологического» портрета, он иногда давал такие вещи, как портреты И. Орлова, Майкова, старухи Самариной и Обрескова, реализму и остроте характеристики можно удивляться даже теперь после Перова, Крамского, Репина, Серова и Сомова» [8, с. 38].

Большая созидательная работа осуществлялась в музыкальном искусстве. В нём, как в творчестве мастеров портрета, как в прозе Карамзина «складывалась новая, свободная от архаизма, гибкая, лаконичная и ясная родная музыкальная речь» [6, с. 118]. XVIII век – эпоха интенсивного развития русской музыкальной культуры: появляются новые музыкальные жанры (опера, симфоническая и камерная фортепианная музыка, романс), возникают национальные композиторские школы. Безусловно, новые явления в музыкальной культуре обусловлены социально-экономическим развитием России XVIII века, петровскими реформами, образованием со-

словного склада в стране [2, 11].

В петровский период становятся значимыми ассамблеи, военная музыка. Отметим расцвет хорового искусства и любительское музицирование. Большую роль в развитии профессионального искусства сыграли крепостные театры и крепостные оркестры. А центральным жанром в русской профессиональной музыке последней трети XVIII века явилась опера. Характерной чертой русских опер стали бытовая сюжет и изображение жизни низших слоёв общества. Так, например, композитор Д. Бортнянский в своих сочинениях опирается на почву бытующих интонаций городского музицирования. «Нередко в его произведениях можно услышать мягкие романсово-чувствительные обороты, прямо идущие от сентиментальной «русской песни» [7, 11]. Этот демократизм интонационных истоков творчества Боро-

тьянского явился одной из причин его широкой и длительной популярности. Очевидно, что главный секрет обаяния его музыки, как, впрочем, и всей художественной культуры эпохи русского Просвещения XVIII века. – в возвышенной простоте и сердечности.

Таким образом, русские просветители XVIII века, ставя проблему человека в центр своих исследований и действий, решают её как комплексную. Результатом данной эпохи выступают и секуляризация сознания, и десакрализация власти, и формирование нового литературного языка, и обращение к национальному прошлому. Основным вопросом, который решала просветительская мысль, состоял в том, как разрешить противоречие между естественными свойствами человека и неестественностью общественных отношений, искажающих сущность самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скопа В.А. История русской просвещенческой мысли XVIII века о человеке и его сущности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1–2. – С. 11–15.
2. Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М., 2005. – 400 с.
3. Виницкая Н.В. Мировая культура и искусство. Бийск, 2010. – 173 с.
4. Емельянов Б.В. Русская философия: словарь персоналий. М., 2021. – 1030 с.
5. Зеньковский В. История русской философии. М., 2001. – 880 с.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. М., 1991. – 130 с.
7. Келдыш Ю.В. Русская музыка XVIII века. М., 1965. – 463 с.
8. Лебедев А.В. Ф. С. Рокотов: этюды для монографии. М., 1941. – 92 с.
9. Новиков А.И. История русской философии X–XX веков. СПб., 1998. – 320 с.
10. Новиков Н.И. Статьи по истории и философии. М., 1951. – 352 с.
11. Рабинович А.С. Русская опера до Глинки. М., 1948. – 271 с.
12. Сковорода Г.С. Собрание сочинений. В 2 томах. М., 1973. Том 2. – 486 с.
13. Эфрос А.М. Два века русского искусства. М., 1969. – 302 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»